

ЭКОСФЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

С 1991 по 1999 год на базе Ставропольского диалитета «Человек» проводился образовательный эксперимент с созданием «Института Экосферы Человека». В рамках эксперимента были разработаны инновационные образовательные методики. С 2000-х годов авторами этих разработок создается и развивается просветительская система Философских Чтений Синтеза, в основе которых — новая практическая Философия Синтеза русского космизма. Об этом в эксклюзивном интервью для Межотраслевого альманаха рассказал В.А. Сердюк.

Виталий Александрович СЕРДЮК, с 1991 по 1999 год — ректор Ставропольского высшего экосферного диалитета «Человек» и директор «Института Экосферы Человека». Философ Синтеза русского космизма. Ведущий Философских Чтений Синтеза.

Виталий Александрович, в 90-х годах вы были руководителем эксперимента в области образования и ректором Лицея «Человек». Расскажите, пожалуйста, об эксперименте и о разработанном вами и коллективом педагогов Лицея подходе к образованию и воспитанию детей.

– Ставропольский высший экосферный диалитет «Человек» был создан Постановлением губернатора Ставропольского края 3 декабря 1990 года. В январе 1991 был выпущен Приказ Министерства образования РФ о создании экспериментальной площадки «Исследовательский учебно-творческий центр Юга России – Институт Экосферы Человека (экосферно-образовательный полис)» на базе Лицея. Финансирование по запросу властей края выделялось из федерального бюджета. Программно эксперимент был обозначен как «экосферная оптимизация педагогических процессов системами Эко Человека в аспекте неотчуждаемости».

Я был ректором Лицея, руководителем эксперимента и директором Института. До открытия мы несколько месяцев проходили экспертизу программы эксперимента и проекта Лицея, получили заключение и одобрение Экспертного совета Министерства образования. Лицей создавался на базе здания, переданного Лицею решением губернатора края. С 1 сентября 1991 года у нас пошло уже общеобразовательное обучение. Учащихся было две параллели, 10 классов.

Почему вам, совсем молодому в то время человеку, доверили столь ответственную работу?

– Это был 91-й год, мы выходили из Советского Союза, Россия обновлялась, вдохновлялась новым, был спрос на инновации – это раз. И второе – был спрос на молодые лица, которые мыслят нестандартно. Мы заявили на создание проекта новой системы образования обновленной России, при этом не отменяя классические знания советской системы образования. Мы планировали развернуть новые подходы, которые потом сложились и подтвердились за время эксперимента.

Расскажите, пожалуйста, о вашем подходе, методиках, разработанных в ходе эксперимента на базе Лицея.

– Если кратко, за все годы у нас сложилось **четыре направления** экспериментального действия.

Первое – мы сложили новую систему образовательных типов, которые мы сокращенно назвали образ-типами. Мы предположили в эксперименте, что каждый человек имеет свой образовательный тип, и вопрос не только в усвоении знаний, а в методическом подходе к каждому человеку, у которого определен образ-тип. И вот за несколько лет работы мы вышли на определение образовательных типов, которые позволяют

человеку усваивать определенный уровень знаний. Даже способности с ракурсом этого образовательного типа существуют. И чтобы развить способности, нужно развить образовательный тип человека. Это поможет ему лучше примениться в жизни. И мы создавали систему для повсеместного применения. То есть форма обучения остается та же самая – идут занятия, но на уроке педагог применяет три–четыре уровня подготовки для учеников с разными образ-типами. Одновременно.

Расскажите, пожалуйста, подробнее про образ-типы. У человека в течение жизни может быть только один образ-тип?

К образ-типу человек привязан лишь частично, то есть он может его менять. Смысл образования – это накопление возможности. И когда человек может образоваться по определенной методике по разным предметам и выйти этим на новые смыслы, увидеть новую суть, обрести новые качества, он переходит в более высокий образ-тип, но при этом он должен соответствовать характеристикам этого образ-типа.

Самые распространенные образ-типы: первый – бытующий, второй – реагирующий, третий – психологический, четвертый – когнитивный, пятый – креативный. Допустим, среди лицеистов были распространены три образ-типа: третий, четвертый и пятый. Так вот, когда родители себя тестировали, очень часто они были первого–второго–третьего образ-типа, а дети – чет-

вертого–пятого. И когда мы объясняли это родителям, у них постепенно менялись отношения с детьми, потому что они видели, что их ребенок идет выше и дальше, чем они могут, и переставали от него требовать свой уровень образованности.

Креативный уровень – это способность к интеллектуальному творчеству, – понятно, что соответственно возрасту.

Когнитивный – когда ребенок не просто выучил, а знает, может объяснить своими словами. Причем дети учились вариативно объяснять с учетом навыков, развиваемых на занятиях индивидуальным творческим мастерством. **Психологический** образ-тип: «я понимаю урок, но объяснить сам не могу».

Но часто бывало так, что на одних предметах дети были когнитивны и креативны, а на менее им интересных, или к которым не было способностей, те же дети показывали уровень «понимания», но не более. Кстати, на этом уровне большинство родителей оказывалось, когда мы проводили тестирование. В итоге, ребенок продвигался креативно и когнитивно там, где ему было интересно, и его способности выявлялись и росли, а с менее интересными ему предметами уровень был ниже.

Мы считали, что в человеке действует минимум три образ-типа. Один из них главный. И мы старались на всех предметах стимулировать сразу три образ-типа, и по итогам четверти или

...каждый человек имеет свой образовательный тип, и вопрос не только в усвоении знаний, а в методическом подходе к каждому человеку, у которого определен образ-тип.

полугодия выявляли, какой образ-тип главный. Если это повторялось год–два, мы уже считали, что этому человеку свойственен, например, четвертый образ-тип, но при этом он мог продолжать на отдельных предметах действовать и пятым, решая задачи по индивидуальной карточке. Причем у нас были дети в 7–8 классе, которые решали задачи по уровню сложности как студенты второго курса. Специально мы их этому не учили, это креативный образ-тип подвигает ребенка к поиску знаний, они сами брали учебники, читали и предлагали потом педагогам объяснить ту или иную тему. И карточки просили уже этого уровня. В рамках эксперимента иногда мы это внедряли.

Расскажите о втором направлении эксперимента.

– Второе. Вместе с образ-типами мы разработали серию предметов, которые называли предметами индивидуального развития. Это индивидуально-творческое мастерство на базе актерского мастерства, риторики, психологии и культурологии, где мы обучали детей ситуативному поведению в жизни через нелинейные взаимодействия с искусством: умение говорить, творчески строить и выражать мысли. Одним из таких предметов была психодинамическая грация – это хореография, но с методами образ-типа, подходящая индивидуальности каждого ребенка. То есть образ-тип выражался соответствующей телесной формой.

Например. Не секрет, что у людей разная конституция. Соответственно, разным видам конституции тела необходима разная нагрузка. При этом все должны танцевать и выглядеть элегантно. И задача – детей с разной конституцией тела организовать одним уроком так, чтобы психодинамически по итогам человек выглядел грациозно что в танце, что в своем обычном движении на улице.

Качество обучения достигается за счет личного контакта. Отклик ребенка повышается, у него часто улучшаются отношения с родителями, с педагогами и в целом социализация.

Можно ли пояснить понятие «психодинамическая грация»?

– «Психея» – это «душа». И когда идет музыкальное сопровождение хореографии, то возникают эффекты, когда человек открывается музыке, раскрепощается, и музыка как бы проникает в тело. И мы учили не просто танцу, а возникновению внутренних чувственных ассоциаций, человек должен был передать это в динамике. То есть искренне выразить музыку, как он может. Когда это много раз повторяется, у человека рождается своя естественная грация, у него снимаются мышечные и другие блоки. Вот этим погружением в музыку, в чувственный и душевный процесс телесного действия. Более того, кроме собственно танца, мы еще объясняли детям, что происходит с их телом, дети осознавали, что такое грация. Девочки держали спину, мальчики могли элегантно подать руку даме, даже просто в автобусе. Здесь шла работа не только хореографическая, а ещё и воспитание грациозных отношений между детьми. На базе индивидуального творческого мастерства мы проводили различные мероприятия, праздники, где дети танцевали, показывали актерские этюды, организовывали крупные выступления.

Все давалось на дополнительных занятиях? Наверное, это много времени занимало у детей?

– Дети проводили в школе основное время, и потом могли оставаться и заниматься по выбору: например, музыкой или голосоведением, творческим мастерством, сочинительством, образным структурированием и графикой (где совмещали эффекты рисования и дизайна) или в других кружках. Везде преподавание велось через ракурсы образ-типов. Лицейсты еще находили время для занятий в Малой академии наук нашего города, с которой мы несколько лет успешно сотрудничали.

Благодаря эксперименту, вы не были жестко привязаны к темам обучения?

– Есть стандарт образования, в любом случае ребенок должен получить обязательную программу. Всё остальное – сверх. У нас был более пластичный объем знаний, то есть мы могли чуть сокращать или расширять какие-то темы, понимая, что детям важнее. **Необходимое наши ученики быстро усваивали, и больше**

уделяли времени темам, которые их интересовали, развивали. И качество образования при этом не терялось. Мы применяли обязательные тесты, комиссии нас проверяли, и качество знаний было неизменно высоким, что постоянно подтверждалось.

Все предметы были объединены в циклы: естественнонаучные, гуманитарные (какое-то время отдельно был лингвистический цикл) и другие предметы классического образования. Но в специфику преподавания всех уроков входила система образ-типов и многоуровневое преподавание предметов.

А какое третье направление эксперимента?

Третье. Мы экспериментом доказывали, что для воспитания детей необходим независимый классный руководитель, которого мы называли гувернер. У него был индивидуальный журнал, где заносились данные на ребенка, где он вел записи, у кого какие особенности, чтобы рекомендовать педагогам при необходимости методы индивидуального подхода к ребенку. Гувернер формировал и отслеживал подготовку, задания. И даже строил по специальной методике график развития ребенка с учетом образ-типа. И на основе индивидуального журнала гувернер работал как с самим ребенком, так и с педагогами и родителями.

Эксперимент показал, что дети именно с такой индивидуальной поддержкой смогли быстро развиваться. То есть мы в образовании до сих пор недооцениваем момент личного владения процессом

образования детей с ведением одного класса в течение всего периода учебы. Я думаю, все помнят своих классных руководителей, но обычно они не могли много времени уделять детям. А у нас гувернер был полностью занят только индивидуальными задачами каждого ребенка из своего класса, и других нагрузок у него не было. Качество обучения

достигается за счет личного контакта. Отклик ребенка повышается, у него часто улучшаются отношения с родителями, с педагогами и в целом социализация. Важен сам факт индивидуального отношения. Ребенок чувствует себя защищено, становится более открытым, освобождается от комплексов и быстрее развивается. А быстрое развитие очень важно в образовании.

Было еще четвертое направление?

– **Четвертое направление – специальная система оценок,** когда мы строили вертикаль – это уровень образ-типа – допустим, от 1 до 9, и горизонтально – тоже от 1 до 9 – оценки. И оценка была, допустим, 3/5, то есть 3-й уровень, оценка 5 из 9. Все эти оценки были описаны, педагоги в этой системе ориентировались, а для комиссии приходилось переводить в оценки по 5-балльной шкале. А дети учились иерархизировать через такую систему оценок свою подготовку, и ценили более высокий уровень заданий. И даже предпочитали получить 2 на 4-м уровне, чем 5 на 2-м уровне. Этой системой мы мотивировали детей повышать свой уровень образованности. Хотя бывало сложно объяснить это и педагогам, и комиссиям, и ГорОНО, и детям. Но визуально, когда показывали графики, и картина успеваемости становилась более объемной благодаря такой системе оценок, становилось очевидно, что так мы получаем более наглядную картину развития ребенка.

Раз в четверть мы смотрели индивидуальный график развития ребенка на основе отчета гувернера и графика по системе оценок, беседовали с родителями, обсуждали рекомендации, и даже вместе рассматривали способности ребенка в отношении его предрасположенностей, на что нужно обратить внимание.

Вы готовили преподавателей каким-то образом? И как родители относились к эксперименту?

– У нас была организована обязательная переподготовка педагогического и родительского состава, чтобы они понимали, что делать с детьми, какие идут изменения и как реагировать. И родителям самим было интересно обучаться новому подходу.

Как и почему проект был закрыт?

– Причина проста – дефолт 98 года. Денег не было. Меня вызвали в Министерство, я привез отчет, собралась комиссия, и

по итогам проголосовали, что закрывают. Я был против. Кстати, интересный факт: когда был Экспертный совет перед закрытием эксперимента, замминистра Болотов отметил с удивлением, что за все годы не было ни одной жалобы.

На краевом уровне решали, что делать с Лицеём. Дети были настолько другой подготовки, что не вписывались в обычный стандарт. В итоге ГорОНО решило распределить детей по школам, а здание забрал замминистра образования края, закрыв Лицей.

Что явилось итогом эксперимента? Были ли созданы методические материалы?

– Если говорить о методиках, то их по этой системе должен был разрабатывать сам педагог. Я бы сказал, что если бы начинаем применять образ-типы, ситуация такая: как бы мы их ни формализовали, методике под каждый образ-тип всё равно педагог должен сложить свою. Мы можем дать подход, но не указать, как правильно с этим образ-типом работать, потому что, чтобы реально в человеке образ-тип активировать, педагог должен сам передать свой предмет иначе, живым языком, и никакой одной методики здесь просто нет, есть только педагогическая практика. Теоретически придумать это невозможно.

Каждый педагог копил методики, но когда нас закрывали, у нас вместе со зданием забрали и технику, и документацию. Педагоги свои записи забрали домой. Они наработывали это годами, и им расти дальше. А когда мы попытались позже разбраться и запросили материалы (ведь им, по сути, нужно было только здание), оказалось, что многое просто потерялось.

В целом я так скажу: за 7–8 лет плотного устойчивого эксперимента разработать глубокую методику у нас по плану и не стояло,

хотя мы разработали. У нас было два этапа эксперимента: первый, когда мы обобщаем и доказываем, что это возможно. Он закончился в 99-м году. И второй этап, когда мы создаём учебно-методическую базу с учебниками, с методиками. Мы начали готовиться ко второму этапу, но в 99-м году итогами первого этапа всё закрыли. Мы реально подтвердили, что это можно, но Министерство на тот момент не особо интересовало эксперименты, потому что не было денег, а на второй этап мы выйти не смогли отсутствием финансирования и перспектив.

После 99-го года вы продолжили исследования в области образования. Расскажите, пожалуйста, о просветительской системе развития человека и гражданина основами философии, разработкой которой вы сейчас занимаетесь.

– Когда закрыли Исследовательский центр и Лицей, мы решили перенести эту систему образования на взрослых. Поняв, что нам нужна более широкая база подготовки, мы переключились на философскую базу. Мы решили создавать серию семинаров переподготовки взрослых по этим же методикам, но уже с точки зрения философии, и 15 лет вырабатывали такую систему, как Философия Синтеза русского космизма, где мы синтезировали разные методические возможности развития взрослого населения в социуме. Когда человек уже имеет образование, получил высшее образование, работает, но по стандартам каждые пять лет специалист может и должен профессионально переподготавливаться. Но ведь он может переподготавливаться и как человек.

Да, сейчас, действительно, очевиден тренд саморазвития.

– Саморазвития, самообразования и самоподготовки.

И здесь вас не ограничивали никакие догмы, вы свободны как граждане в творческой реализации.

– Никакие догмы, ничего. Это саморегулируемая система команд взрослых людей, которые желают заниматься, развивать свои возможности, изучать и обсуждать такие методики, применяться этим и делать свои выводы. В принципе, благодаря этому и выросла система, которую мы назвали Философия Синтеза русского космизма. Выпускаются книги на эту тему. Но больше – книги проведённых лекций. В последнее время появляет-

ся команда, которая начинает применять разработанные методики и для детей. То есть мы возвращаемся к экосферному образованию детей, но с другой стороны, уже не министерской, а общественно-социального уровня, когда появляются специалисты, которым такой подход интересен, они перенимают опыт и начинают по-своему внедрять его там, где они работают.

Одна из опубликованных вами книг называется «Метагалактический манифест». Подскажите, пожалуйста, что есть в вашем понимании Метагалактика?

– Философия раньше не видела Метагалактику как больший масштаб осмысленности. Есть известный тезис: «вся Вселенная созидает нас». Но кто такие мы? Вся наша наука изучает всё, что угодно, кроме человека. Я не имею в виду анатомические особенности. Человек как некое социальное, общественное, духовное даже существо, целое в синтезе частных, которое несоизмеримо больше, чем только биологические системы тела или социумная применимость. И выйдя в своих поисках на антропный принцип Вселенной, мы решили использовать термин «Метагалактика», чтобы уйти от всякой религиозности, потому что термин «Вселенная» часто используется в Православной церкви. Мы понимаем, что наши истоки культуры из православия, и уважаем это, но нам не хотелось никаких пересечений с религией. **Мы созидаем именно светский взгляд на образование и подготовку человека.** И мы перешли на язык Метагалактики: «вся Метагалактика созидает нас».

Кроме естественнонаучного подхода к Метагалактике в виде исследования звёзд, галактик, солнечных систем, мы обосновали гуманитарный подход к Метагалактике, увидев, что **Метагалактика – крупнейшая система самоорганизации живой**

природы и каждого человека. Живой природы – это, например, царство животных, растений. И **самоорганизация Метагалактики антропным принципом фиксируется на каждом из нас.** И на этом построена, в принципе, та же методика образ-типов, которой мы пользовались, но не видели источник, кто формирует в нас образ-тип. Оказалось, Вселенная или

Метагалактика. Мы её называем комплексной системой самоорганизации живой материи, – или живого вещества, если взять язык Вернадского, – в каждом из нас.

А зачем для бытующего человека планеты нужен масштаб Метагалактики? Какие вы видите смыслы, кроме тех, что обосновали русские космисты, в связи с неизбежностью расселения человека в космическом пространстве?

– Есть такое понятие в развитии человека, как масштаб мышления. Когда мы говорим об инновационной экономике, психологии или бизнесе, для того, чтоб человек сложил инновационный взгляд, ему нужен новый масштаб мышления. А есть ли у каждого человека возможность в этом потренироваться? Кстати, в том числе через масштаб мышления мы переходим в более высокий образ-тип. Представьте: есть масштаб мышления страны, континента, планеты. А что за планетой? Солнечная система – новый масштаб мышления. Что за системой? Галактика – новый масштаб мышления. И Метагалактика. Астрономы имеют самый большой масштаб мышления, потому что они мыслят всей широтой космического пространства, и стремятся заглянуть все дальше.

А если мы в гуманитарном аспекте начнём повышать масштаб мышления на попытку воспринять то, что с каждым человеком происходит с точки зрения созидания его всей Метагалактикой? Человек настраивается на этот масштаб мышления, и у него начинает расти образ-тип, он из привычного минимума может подняться, например, в креативный.

Многое мелочное перестаёт быть существенным, не засоряет жизнь человека?

– Да. И в итоге он начинает креативить новым масштабом мышления, потом креативность его подхода перекладывается на его профессию, на его бизнес, где он уже начинает смотреть не в рам-

Но кто такие мы? Вся наша наука изучает всё, что угодно, кроме человека. Я не имею в виду анатомические особенности. Человек как некое социальное, общественное, духовное даже существо, целое в синтезе частных...

ках бизнеса, а пытается осмыслить всё в жизни более масштабно, метагалактически, хотя поначалу стремился лишь выйти на новый уровень в бизнесе. У человека меняется по жизни очень многое.

Антропный принцип в действии. Это формирует самого человека – переключение на другой масштаб позиции наблюдателя?

– Именно. Меняется позиция наблюдателя: она может быть планетарной, солнечной, галактической и метагалактической. И за счёт позиции наблюдателя совершенно неожиданно проявляются инновации в разных областях жизни человека.

То есть мы Метагалактику видим и как физическую систему, но сейчас мы также научились её воспринимать и как гуманитарную систему. Образно говоря, есть биосфера жизни нашей планеты, а есть биосфера Метагалактики. Мы её не видим в космосе, но она ведь есть. Если Метагалактика созидает нас, это происходит по её стандартам. «Биосфера» – «сфера жизни». Значит, есть метагалактическая сфера жизни. Вот эта биосфера Метагалактики влияет на нас так же серьёзно, как биосфера планеты. Только биосферу планеты мы видим, а биосфера Метагалактики – просто не то, к чему мы привыкли – там включаются законы и мерностей, и эволюций, и многие другие научные и философские понятия, которые надо изучить, чтобы увидеть. Но в самом простейшем выражении мы говорим о фиксации или концентрации биосферы Метагалактики и ее законов на каждом из нас для активации в нас метагалактических процессов жизни сознательно. Пока у большинства они действуют на подсознательном уровне известным тезисом «вся Вселенная созидает нас».

Эти разработки обсуждаются и в академической среде, и несколько философов Синтеза русского космизма участвовали в работе 40-х Академических чтений по космонавтике.

– Да. К заседанию секции «Космонавтика и культура» Академических Королёвских чтений было подготовлено три доклада. Хотя статьи достаточно сложные – масштаб мышления разный, но по проявленному интересу и позитивным откликам сложился взгляд, что нужно больше таких выступлений.

Мы не закрываем наши инновационные методики: публикуем в открытом доступе записи лекций, пишем статьи, книги, выступаем на разных конференциях, участвуем в научных мероприятиях. Некоторые представители академического сообщества стали обращать внимание на наши методики, пытаются через философский взгляд расширить и свою область, и по-человечески тоже применить. И за счёт этого система начинает расти, и мы начинаем включать уже социальное применение этой философии.

Это реальный пример, когда человек своим процессом самобразования начинает приносить пользу стране, планете.

– Всей стране и обществу. Ведь очевидна инновационная составляющая. Есть такое понятие – поддержка уровня культуры как уровня мысли. Чтобы даже занимаясь бизнесом, нужен определённый уровень мысли, и творческой мысли, которая создаёт потенциал, чтобы человек сообразил, как этот бизнес сложить. Когда мы занимаемся философией, мы создаём такую культурную среду ментальности, когда можно ввести инновации в разных областях жизни. И мы сознательно работаем над тем, чтобы в стране появились разные инновационные процессы, которые вызовут у граждан России и переподготовившихся новой практической философией именно активацию креативности, нового масштаба ментальности, чтобы это помогало развивать общество и Россию.

Насколько мы знаем, не только в России проходят Философские Чтения Синтеза, то есть вы не ограничиваетесь масштабом интересов одной страны.

– Да. Вся планета – наш общий дом. У нас семь стран уже сознательно проводят эти Чтения, и идёт развитие Философии Синтеза русского космизма. Германия, США, Украина, Белоруссия, Казахстан, Молдова, также Узбекистан частично участвует, некоторые другие страны. Сейчас в Италии ведутся Чтения. То

есть постепенно расширяемся. За 15 лет развития, мы считаем, конечно, что это много, но и мало одновременно, то есть развиваемся дальше, система растёт. И включаются другие страны.

Людей не смущает, что в основе новой просветительской системы – философия русского космизма и вектор, данный нашими великими учёными?

– Да, многих не смущает, у нас получается интересный контакт. Причём, люди не всегда знают русский язык, включаются англоязычные, немецкоязычные друзья, пытаются сложить, перевести на свои языки и уровни восприятия.

И Россия продолжается.

Что вы пожелаете образовательным системам?

– Сейчас у нас большой плюс в том, что много финансирования идет в систему образования, и уделяют внимание таким внешним эффектам, как отстроенная, обеспеченная школа. Но мы должны реально понимать, что основная задача системы образования – это человек. Даже не учащийся. Даже не специалист по математике или русскому языку. Я бы посоветовал системе образования обратить внимание на такое явление, как Человек, чтобы система образования стала системой Человека. Мы видим, что без воспитанности, без достойного уровня образованности граждан страна инновационно развиваться не может. А синтез образования и воспитания – это и есть система Человека. В нашем правительстве говорят: «качество человеческой среды». А кто за это качество отвечает? Не министры же.

А за воспитание гражданина, как вы думаете, тоже школа может отвечать?

– Она должна за это отвечать, потому что любые Дома культуры, кружки имеют узконаправленную задачу, специалитет какой-то. Это воспитывает человека, не спорю. Но есть комплексный подход к человеку. Я потому и ратую за систему образования. У нас Лицей назывался «Человек» именно потому, что я считал, что на системе образования должна фиксироваться ответственность за воспроизводство человека и гражданина нации России, чтобы через образование и воспитание в каждом учебном заведении мы воспроизводили уровень российского и знания, и образования, и культуры, и воспитанности, и глубины человечности, в какой бы области он потом ни работал. А потом пуская специализируется: в университетах, в институтах, в академиях.

Какова ваша трактовка понятия «нации»?

– Под «нацией», конечно, понимают больше экономическую общность людей. Но я бы под словом «нация» увидел ещё и культурно-образовательно-экономическую общность граждан между собой, конфедеративно существующих в едином российском, даже метагалактическом пространстве, с учётом того, что «вся Вселенная созидает нас». Если мы обобщим подход, мы

...я бы под словом «нация» увидел ещё и культурно-образовательно-экономическую общность граждан между собой, конфедеративно существующих в едином российском, даже метагалактическом пространстве...

увидим другую нацию: и культурную, и экономическую, и образованную, и метагалактическую, как космическая держава, с достоинством каждого человека. И увидим конфедеративность как равенность человека меж собой в этом достоинстве, которые образуют единую российскую нацию собою. Это перспектива, куда, я считаю, мы движемся, пуская с большими трудностями. Но в России есть уже команда людей, которые это понимают. И я считаю одним из наших достижений то, что мы формируем именно такой срез бытия и именно такой подход к развитию российской действительности.

V.A. SERDYUK. Ecosphere education. From 1991 to 1999, on the basis of the Stavropol lyceum «Human» was held educational experiment. Was created «Institute of Human Ecosphere». In the experiment have developed innovative educational techniques. Since the 2000s the authors of these developments create and develop the educational system of Philosophical Readings of the Synthesis. They are based on new practical Philosophy of Synthesis (Russian Cosmism). About it told V.A. Serdyuk in an exclusive interview for the Interindustry Almanac.

Интервью провела Вера Чернышова